

Два призрака сошлись в противостоянии, атмосфера накалилась до предела.

По логике вещей, Чжэн Сицзе следовало бы пойти обедать к Ван Эрпину, и тогда он стал бы его добычей. Но если бы он, поев, нарушил закон смерти, его жизнь отошла бы уже другому призраку.

Чжэн Сицзе сохранял спокойствие, выжидая подходящего момента.

Староста деревни широко разинул свой кроваво-красный рот — было видно даже горло, — но не издал ни звука. Ван Эрпин тоже распахнул пасть, обнажив желтые зубы, и, судя по тому, как он ее открывал и закрывал, явно собирался проглотить кого-то целиком, но тоже молчал.

Неужели эти двое... общаются? Как необычно.

На самом деле староста и Ван Эрпин просто запугивали друг друга, демонстрируя свою силу.

В тот момент, когда Чжэн Сицзе пребывал в тревоге, появились Ли Цяньжун и Ли Фанькай. Они совсем недавно пострадали от него, а теперь вернулись, чтобы отомстить и, приложив усилия, отобрать артефакт. Увидев эту картину, они застыли в изумлении.

Вот уж не повезло им.

Небо не хочет гибели Чжэн Сицзе, это провидение.

Заметив, что они собираются бежать, Чжэн Сицзе чуть не подпрыгнул и закричал:

— Почему вы не завтракаете? Неужели вам не нравится прием, или вы презираете хозяев?

— Куда бежите! Неужели вы думаете, что староста и остальные вас съедят?

Последняя фраза — съедят вас — прозвучала так громко, что у Чжэн Сицзе сорвался голос.

Ли Фанькай и Ли Цяньжун, поняв, что происходит, ослабили в коленках. Они в панике развернулись, чтобы бежать, но ноги не слушались, а в голове царила пустота. В суматохе староста и Ван Эрпин одним рывком преградили им путь.

Двое людей и два призрака оказались лицом к лицу.

Староста и Ван Эрпин, не закрывая пастей, бросились на них, собираясь вцепиться зубами.

Ли Цяньжун в ужасе закричала и начала пятиться:

— А-а-а! Спасите! Не убивайте меня! Помогите!

Чжэн Сицзе благоразумно остался стоять на месте, ведя себя тихо и не пытаясь сбежать.

Староста и Ван Эрпин остались вполне довольны его покорностью.

Ли Фанькай, не желая сдаваться, решил бороться до конца и вступил в схватку с призраками.

Но эти мини-боссы оказались не из робкого десятка. Рука старосты неестественно удлинилась, подобно веревке, вмиг опутала Ли Фанькаю, оторвала ему руку, и призрак принялся с хрустом жевать ее.

Брызнула кровь. Староста не упустил даже упавшие на землю кусочки плоти, подбирая и с наслаждением поедая их.

Ли Фанькай корчился от боли и выл, весь залитый кровью. Ли Цяньжун с ненавистью уставилась на виновника их бед — Чжэн Сицзе.

— Мы же товарищи по команде, мы все Игроки! Почему ты так с нами поступаешь? Мы ведь ничего тебе не сделали... Зачем ты так... зачем ты нас губишь?

В ответ на эти обвинения Чжэн Сицзе лишь беспомощно развел руками:

— Если бы вы не вернулись, как бы я мог вам навредить? Кстати, даже если бы этих NPC не было, я все равно собирался прикончить вас, когда закончу свои дела.

— К тому же, кто заставлял вас жаловаться на еду и презирать эту деревню? Это же неуважение к чужому гостеприимству! Слишком нагло!

Он вовсе не был святошей, зачем ему оставлять в живых тех, кто жаждет его смерти?

Вместо того чтобы ждать, пока тебя обманут или ударят в спину, лучше нанести удар первым и покончить с этим — так проще.

Разве в этой игре смерть не самое обыденное явление, такое же естественное, как дыхание или глоток воды?

Пока он говорил, Ван Эрпин оторвал Ли Фанькаю вторую руку.

Взгляд Чжэн Сицзе стал еще холоднее.

Если он не ошибается, то, будучи опутанным рукой старосты, нельзя воспользоваться артефактом.

Подумав об этом, Чжэн Сицзе остался послушно стоять на месте, сохраняя вид безобидного существа.

[Игрок Чжэн Сицзе использует артефакт, полученный в подземелье — Очаровательная тень Призрака Тени. Он перемещается к указанному игроку и прячется в его тени. Длительность: 60 минут.]

[Указанный игрок — Вань Гуай?]

Это уведомление слышал только Чжэн Сицзе. Он наблюдал, как Ли Цяньжун, заливаясь слезами и в панике бросая талисманы в старосту и Ван Эрпина, выхватила низкосортный пистолет и, отстреливаясь, попыталась сбежать.

Но Ван Эрпин схватил ее, не давая вырваться. Пули, попадавшие в него, казались лишь легким щекотанием.

Ван Эрпин, пуская слюни, ухватил ее и вместе с пистолетом впился зубами, проглатывая свою жертву.

Чжэн Сицзе усмехнулся.

Он весело крикнул: — Эй! Смотрите на меня! — и, пока они смотрели, как он растворяется в воздухе, задорно помахал им рукой.

Эти двое мини-боссов кое-что из себя представляют, подумал он.

Этот артефакт выпал в одном из подземелий и считался крайне редким. Тогда они смогли пройти тот уровень только благодаря находчивости брата Му.

Чжэн Сицзе уже бывал в чужих тенях, но должен признать: тень Вань Гуая самая холодная. Она не похожа на обычную тень, скорее на ледяной погреб.

Холод пробирал его до самых костей.

Почему эта тень такая ледяная!

— Почему Чжэн Сицзе до сих пор не вернулся... Скорее всего, он потерял свою бумажку.

Вань Гуай не спеша перелистывал книги, разбросанные по столу. Его тонкие, длинные пальцы испачкались в пыли, и он отправился к Му Минъи просить минеральную воду, чтобы помыть руки.

Получив воду, он бесстыдно попросил Му Минъи открутить крышку и помочь ему помыться.

Вымыв руки, он стал требовать еще больше, попросив у Му Минъи салфетку, чтобы протереть стул. Усевшись на него, как какой-нибудь важный господин, он прищурился и погрузился в свои мысли.

Чжэн Сицзе, наблюдавший за всем из тени:

— ...

Вот это наглец.

Ничем не помог, только требует, чтобы его обслуживали.

Почему за те годы, что он был подручным, он никогда не видел такого отношения?

Он не верил, что его брат Му когда-нибудь станет делать различия между людьми, но, увидев это собственными глазами, вынужден был признать обратное.

— Му Минъи, с Чжэн Сицзе ничего не случилось? Почему он все еще не вернулся? Может, он заблудился?

Му Минъи, читавший документы, слегка приподнял бровь. Его темные глаза поднялись, скользнули по собственной тени и переключились на особенно черную и заметную тень Вань Гуая.

Его тон остался спокойным:

— Не беспокойся, у него есть артефакт, чтобы сбежать. Он не глуп, так что ничего страшного не должно случиться.

Чжэн Сицзе подумал, что его брат самый умный, просто провидец какой-то.

Брат точно все понял.

Вань Гуай, услышав это, цокнул языком и, кривляясь, произнес с пренебрежением:

— Не глуп? Не думаю. Если бы он был действительно умен, разве стал бы записывать найденные улики на бумажках?

Чжэн Сицзе:

— ...

— Мало того, что записал, так еще и потерял.

Чжэн Сицзе почувствовал, как сердце пронзила смертельная стрела.

Вань Гуай, сидя на стуле и развлекая себя от скуки, заметил на запястье красный шнурок с колокольчиком. Он оживился и позвал Му Минъи, чтобы показать его.

— Смотри! Посмотри на это!

Му Минъи, услышав призыв, поднял голову.

— Это дал мне Чжэн Сицзе.

— Чжэн Сицзе сказал, что это подарок при первой встрече. Поскольку я новичок, он не стал настаивать на ответном подарке. Еще он сказал, что у него есть крутой старший брат по имени Му Минъи, который сделает мне подарок получше. Тогда я был невероятно удивлен и заинтригован, с нетерпением ждал этого подарка, не мог уснуть по ночам!

Закончив, он потряс запястьем, но колокольчик на красном шнурке не издал ни звука.

Чжэн Сицзе:

— ...

Вранье! Бесстыдник! Он просто хочет получить артефакт на халяву!

Мало того, что бессовестный, так еще и даже не пытается это скрыть!

Выслушав весь этот бред Вань Гуая, Му Минъи потер виски:

— Ищи информацию, не ленись... Впрочем, забудь, просто сиди и мечтай.

Чжэн Сицзе в своей тени прикрыл рот рукой, чувствуя горечь.

У-у-у, его брату так тяжело.

Мало того, что он возится с таким бестолковым, как он, так теперь еще появился этот неносный и бесполезный псих.

Ну вот, теперь у брата даже отцовские замашки проявились.

<http://bllate.org/book/20633/2063625>